

Личность и государство. Сборник докладов, прочитанных на конференции Конституционно - демократического Союза Санкт-Петербурга в мае 2000 г. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2001, С.99-112.

В.В. Косарев

Эволюция взаимоотношений человека и общества

В последние десятилетия естественные науки, создавшие на основе физических принципов теорию самоорганизующихся систем, называемую *синергетикой*, все больше вторгаются в те области, которые традиционно принадлежали гуманитарным наукам¹. В качестве самоорганизующейся системы можно рассматривать, в том числе, и человеческое общество. Согласно наиболее общему определению *системой* называют такую *совокупность взаимодействующих элементов и связей* между ними², которая обладает некими *интегральными свойствами*, отличными от свойств входящих в нее элементов³. Поскольку наши представления о системах - это всего лишь модель для описания реальности, то даже кучу песка можно рассматривать либо как простую совокупность песчинок, либо, если учесть силы трения, сцепляющие частицы, то уже как некую систему. Если увеличить сцепление за счет воды, то из такой кучи можно делать “куличики”, а в условиях взаимодействия с ветром такая система может образовывать барханы. Таким образом, если мы будем рассматривать процессы взаимодействия, ведущие к самоорганизации, то даже кучу песка необходимо рассматривать уже как систему. Таким образом, в основе превращения "кучи" в систему лежат именно процессы взаимодействия, ответственные за самоорганизацию. Если же взаимодействия нет, как нет пока точно установленных фактов взаимодействия с инопланетными цивилизациями, то нет оснований для включения их в общую систему.

Если проследить эволюцию общества, то становится очевидным, что оно представляет собой, скорее всего, именно надчеловеческую систему, а не просто совокупность отдельных индивидуумов, подобную вышеупомянутой куче песка. Действительно, даже те виды животных, которые не имеют социальной организации, вступают во взаимодействие с целью продолжения рода и, следовательно, должны рассматриваться как система, которая обладает уже хотя бы тем свойством, что имеет время жизни значительно большее, чем у любого входящей в него особи индивидуума. Стаи животных гораздо лучше приспособлены к выживанию, чем отдельные семейства. В них присутствует уже определенная социальная организация, и, как правило, устанавливается жесткая иерархия подчинения. В ранних человеческих сообществах люди были привязаны к социуму гораздо сильнее, чем у животных, и могли выжить, только находясь внутри этого социума: изгнание оттуда (остракизм) означало для них неминуемую гибель. В результате жесткого отбора выжили лишь те сообщества людей, где входящие в него члены ради своего социума были готовы на любые жертвы, вплоть до высшей ценности каждого человека - своей жизни.

Проследившая общую тенденцию эволюции, можно заметить, что по мере развития общества уменьшалась зависимость каждого входящего в него человека от других людей (соседа, вождя, правителя, мужа), но при этом возрастала зависимость от всего общества в целом, от системы образования и производства продуктов питания и других потребительских товаров. Современный человек потребляет все больше товаров, производство которых обеспечивается все более сложными технологиями, недоступными для кустарного производства. Оказавшись на необитаемом острове без привычных товаров, услуг и инструментов, он будет куда более беспомощным, чем наш далекий предок.

Конечно, на каждом предприятии, в любой организации работают конкретные люди, но, вступая с нами в контакт, они ведут себя не как независимые частные лица, а как представители данной организации. Если в системе образования мы еще можем общаться с конкретными преподавателями или авторами учебников, то сфера современного производства значительно более обезличена: предприятие, производящее автомобили - это уже не просто система, не просто организация, а гораздо больше - организм¹, где каждый элемент - работник или станок, выполняющий свою особую функцию. Аналогичными организмами можно считать спортивные команды и армию. Конкуренция внутри таких организмов практически отсутствует, а идет, в основном, на внешнем уровне: игры, турниры, войны, соревнования политических систем и т.д.

Все более усложняется и совершенствуется механизм управления обществом - государство, которое никак не намерено отмирать, как это предполагал Ленин или прогнозирует сегодня Егоров⁴. В современном демократическом обществе люди пользуются большой свободой, но при этом все более совершенствуется механизм надзора за ними, как со стороны налоговой полиции, так и со стороны служб безопасности. Вставляя в кассовую машину свою электронную кредитную карточку, человек уже обнаруживает свое местонахождение. В Интернете можно также найти о нем много информации конфиденциального свойства. Национального центр безопасности США и Центр разведслужбы в Англии используют спутники-шпионы, перехват телефонных и иных сообщений, сбор обширной информации, вторжение в чужие компьютерные системы и пр. В дальнейшем возможности контроля за членами общества будут и далее возрастать.

Переход биосферы от этапа одиночных клеток к образованию новых, гораздо более сложных систем - многоклеточных организмов дает нам хорошую аналогию с общей тенденцией развития общества. Объединение клеток привело, в конечном счете, к их дифференциации внутри организма, к появлению совершенных систем обмена веществ и воспроизведения белковых тел. Возникла очень сложная, но весьма тонко организованная и хорошо управляемая система, демонстрирующая такой уровень протекания сложнейших биохимических процессов, какой никогда не смог бы появиться у отдельной клетки. При этом переродились и сами клетки, потерявшие способность к отдельному существованию. Теперь их "свобода"

¹ Так в многоклеточном организме свобода поведения каждой клетки и каждого органа жестко сведена лишь к ее функции, регламентированной интересами всего организма как единого целого. Если же клетка перестает подчиняться предписанной ей линии поведения, то развивается раковая опухоль, от которой организм может погибнуть. По этой причине он всю жизнь борется с непослушными клетками, а иногда ему в этом помогают и хирурги. С другой стороны организм воспринимает подчиняющиеся ему органы как свои собственные и потому "по-отечески" о них заботится.

свелась к функции. Распад многоклеточного организма на составные части приводит к гибели и разложению организма, а также и всех его составных частей. Следующим, после появления многоклеточных организмов закономерным шагом в развитии биосферы как системы, стал процесс формирования разума и образование социального сообщества людей. Поэтому общество вполне можно рассматривать как новый, более высокий, уровень упорядоченности. Вопрос теперь стоит в определении степени совершенства этого уровня и тенденции его дальнейшего развития.

Уже в это время система общества имела определенную структуру - присутствовало разделение труда: женщины были хранительницами очага, а мужчины добытчиками и защитниками. Совместное проживание и коллективные действия требовали выработки определенных правил поведения, принявших в наше время вид этических и правовых норм. *Обществом*, т.е. в результате *общения* с другими людьми, формируются и само сознание, и разум человека. Изоляция от *общества* - тяжкое наказание, которое делает человека ущербным. Ущербными становятся не только люди, выросшие среди животных, но также и люди, долго жившие в глухой провинции или за “железным занавесом”.

Правовые и этические нормы существуют уже в сообществах животных. У людей они постепенно менялись на протяжении всей истории человечества. По данным палеонтологии предыстория нашего вида *H.Sapiens* предстает нам в виде последовательного ряда гоминид (представителей рода *Номо*), начинающегося с Рамапитека. При этом выживали те виды, которым удавалось подняться не только на более высокий уровень интеллекта, но и на более высокий уровень этических и правовых норм, обеспечивающих выживание вида. Таким образом, в основе социального отбора лежал отбор более эффективных сообществ. Отсюда можно сделать вывод о том, нормы этики и права не самоцель, а средство построения более эффективного общества, в котором каждый индивидуум наиболее эффективно использует свои возможности не только для себя, но главным образом, для пользы всего сообщества. При этом люди, и животные зачастую руководствуются лишь своими желаниями и ближайшими целями, в то время как цели более отдаленные или стратегические перспективы эволюции ими не осознаются, оставаясь полностью скрытыми от них по своей сути. Люди, думая, что живут для собственного удовольствия, не подозревают, что на самом деле все наши удовольствия - это всего лишь способ заставить нас выполнять врожденные программы. Так коровы щиплют травку, не сознавая, что делают они это для того, чтобы люди пили их молоко и ели их мясо. Пчелы считают, наверное, что цветы цветут для того, чтобы их кормить. Точно также люди и животные считают, что яркие и вкусные плоды созданы для их лакомства. Не самом же деле растения намеренно “подсовывают” им и то, и другое для опыления своих цветков или распространения семян. Люди влюбляются, женятся или выходят замуж казалось бы для решения своих собственных проблем и не замечают того, что на самом деле они делают это для того, чтобы произвести на свет потомство.

Рассмотрим с этой точки зрения историю эволюции человеческого общества и изменения этических и правовых норм. Для того, чтобы сделать систему управляемой, необходимо подавить эгоцентризм отдельного индивида. В

иерархических сообществах людей и животных это достигается за счет грубой силы. Здесь действует *право* как право сильного. В стаде все права принадлежат доминирующим самцам; все остальные - бесправны и должны ждать, например, когда насытятся иерархи, принадлежит также и *право* на всех самок и все имеющееся у стаи "имущество". Хотя право сильнейшего ведет к явной дискриминации всех остальных, такой порядок оправдан как способ наведения порядка с точки зрения блага всей популяции как системы. Более того, потомство здесь давал самый сильный самец. Однако далее в человеческом обществе ситуация в корне изменилась, хотя обычай, дававший *право* первой ночи местному иерарху, сохранялся в Европе вплоть до *Нового времени*.

Сокращение площади тропических лесов в Южной Африке заставило наших предков осваивать новую среду обитания и вести преимущественно наземный образ жизни. Используя в качестве оружия камни и палки, они не могли противостоять достаточно крупным хищникам, но это оружие было весьма эффективным против себе подобных, которые с этого момента и становятся не только основным противником, но и предметом охоты. Поэтому на древе эволюции, начиная с этого момента, шла очень жесткая конкуренция, в результате которой сохранялась лишь одна живая ветвь, а все побочные ветви оказывались засохшими. При этом отбор пошел не в направлении физической силы, а в сторону совершенствования оружия и методов его использования. Все это потребовало развития *интеллекта, сознания* или коллективного знания, накапливаемого посредством языка. С увеличением объема головного мозга период взросления особи постепенно возрастал, достигнув в настоящее время 15 лет. В результате на каком-то этапе самки, были уже не в состоянии вырастить детенышей без большей помощи и заботы со стороны самцов. Естественный отбор нашел оригинальное решение этой проблемы: для того, чтобы сильнее привязать самцов к заботе о самках и потомстве, отбор пошел в сторону увеличения сексуальной привлекательности, в результате чего у самок появилось свойство *гиперсексуальности*, т.е. способности вести половую жизнь не только с целью деторождения⁵. У приматов подобное наблюдается у человекообразной обезьяны *bonobo* - близкого родственника человека и шимпанзе⁶, а также у мартышек *верветок*. Если раньше один лишь самец-иерарх был отцом всего потомства, основной заботой которого было отгонять от самок других самцов, то теперь он стал уже просто не в состоянии это делать; не имея жилья он не мог их запереть, не мог приставить стражу так же, как не мог и постоянно охранять их самостоятельно. Если раньше его действия по отношению к самкам были сплошным насилием, то теперь он мог добиться от них расположения лишь, стараясь им угодить. Новое качество позволило пра-женщинам участвовать в отборе, поэтому далее он пошел в направлении все большей сексуальной привлекательности женщин, которые, в свою очередь, отдавали предпочтение тем, кто приносил им больше добычи. Для этого нужно было быть не столько сильным, сколько сообразительным. Поэтому, как это ни парадоксально, но можно утверждать, что не столько коллективный труд, сколько войны и секс создали современного человека.

Начиная с этого времени брак стал групповым, при котором центральную роль в обществе стали играть женщины⁷. Вокруг них группировалось их многочисленное потомство - род. Женщины следили за тем, чтобы все связанные с ними члены рода

получали равную долю. По-видимому, именно с тех времен в человеческом обществе и живут идеалы равенства и справедливой дележки, явно отсутствовавшие ранее. Установившиеся традиции группового брака за многие тысячелетия должны были существенно снизить агрессивность самцов, заставляя их гораздо терпимее относиться к своим собратьям. Возможно, именно так были заложены основы нынешнего человеческого общества, где стали понемногу развиваться ремесла, науки и культура, носителями которых могли быть лишь пожилые и отнюдь не самые сильные члены стаи, ставшие теперь не только передавать свои знания, но давать также и потомство. Изменившиеся нормы общения распространялись при этом только на членов рода, *права* которых и защищал их род. Однако в наследство от мира животных мы получили большое количество поведенческих программ заложенных в нас от рождения. За время существования человеческого общества тенденции всеобщего равенства и образования жесткой иерархической пирамиды постоянно присутствовали, и в борьбе между ними общество прошло длительный эволюционный путь.

Существенные изменения в обществе произошли далее во времена неолитического кризиса, связанного с изменением направления течения Гольфстрим, что привело к исчезновению на всем евразийском континенте таких предметов охоты, как мамонты и мастодонты. Вследствие резкого оскудения охотничьих ресурсов большинство существовавшего к тому времени населения северных регионов вымерло от голода. Выжили лишь те, кто смог найти способы производства продуктов питания, т.е. земледелия и скотоводства. В результате этой сельскохозяйственной революции общество перешло от первобытного к первобытнообщинному строю⁸. С этого момента можно также отсчитывать историю различных цивилизаций, которые объединяет общий курс на покорение природы и преобразование окружающей среды. В тех же более благополучных местах, где люди не испытали подобных проблем с продовольствием - Африке, Австралии и Океании, они продолжали жить в прежнем первобытном состоянии в полном единении с природой, занимаясь по-прежнему охотой и собирательством.

С появлением земледелия и скотоводства появилась возможность, как накапливать, так и отнимать у других сообществ земли, скот и запасы продовольствия, а также захватывать иноплеменников в плен. Если вначале их съедали или приносили в жертву, то теперь подобно домашним животным пленников начали заставлять на себя работать. Кроме того, общество разделилось на производителей (пастухов и земледельцев) и тех, кто занимался разбоем, перешедшим затем к тому, что мы сегодня называем "рэкетом" или разделом сфер "кормления". Этот процесс очень похож на биологический симбиоз вирусов и бактерий, в результате которого появились внутриклеточные плазмиды: более выгодно оказалось не разрушать источники своего питания, а использовать их постоянно, взяв на себя функции защиты от других паразитов. Так возникли сословия производителей и воинов, довольно быстро превратившиеся в нижний и верхний классы.

Если первой человеческой общественной формацией был матриархат или первобытный коммунизм, то первые города-государства, возникшие на всех континентах, представляли собой уже первобытнообщинный социализм, имевший

очень много общего с существовавшей у нас в недавнем прошлом административной системой чиновников. В центре строилось грандиозное сооружение, где хранился урожай. Управление осуществлялось древними коллегами наших чиновников, которые, подобно своим современным собратьям, вели строгий учет и контроль, изобретая для этого письменность. Древние чиновники, подобно их нынешним коллегам, давали строгие инструкции где, когда и что сеять, сколько поставлять в закрома, кому, когда и какие общественные строительные и транспортные работы произвести. По мере совершенствования оружия и роста численности сообществ росла и тенденция к насильственному объединению городов в единые государства. Знакомую нам систему первобытного социализма имело древнее государство шумер в Двуречье так же, как и грандиозная империя инков, возникшая на американском континенте. На этой стадии появилась личная собственность, началось постепенное разложение родовых общин, семья стала патриархальной, произошло разделение на сословия или классы. Однако, с предыдущей стадией первобытно-родового коммунизма его объединяет общинность и коллективность при выполнении строительных, ирригационных и других работ, выполняемых под принуждением вооруженной силы⁹. Другие формы принуждения к труду появились лишь после изобретения денег и появления частной собственности, что дало и новые возможности правового регулирования. Функция защиты продовольственных запасов, а также защиты прав личности и ее имущества постепенно переходит от рода и жрецов к военачальнику - вождю, фараону или князю¹⁰. Примерно в 1720 г. до н.э. на трон Вавилонского царства вступил царь *Хаммурапи*, введший известный кодекс законов, нарушители которых карались денежным штрафом или смертью. До 1947 г. кодекс Хаммурапи считался первым в мировой истории, однако затем были обнаружены еще более древние: своды законов вавилонского царя *Липид-Иштара* (на 150 лет раньше) и шумерского правителя г.Ур - Ур-Намму в 2100 г. до н.э. (на 300 лет раньше Хаммурапи)¹¹.

Если в первобытном обществе двигателем эволюции была конкуренция и борьба за выживание на уровне родов или племен, то с появлением городов размеры сообщества стали все более увеличиваться. Рассматривая эволюцию человеческого общества, мы можем заметить не только увеличение масштабов социальных образований, но и отработку вариантов их организации и управления ими. Если первые их варианты построены подобно сообществам животных по принципу пирамидальной иерархии, где простым членам сообщества отводилась роль винтика, то демократия, представляющая собой сознательное ограничение прав индивидуума во имя интересов всего сообщества, является уже чисто человеческим изобретением. С точки зрения теории систем она явилась новым шагом человеческого сообщества на пути его самоорганизации, уменьшив проявления борьбы сословий и дав каждому члену сообщества возможность почувствовать себя не винтиком, а полноправным гражданином. Анализируя причины ее возникновения, можно отметить, что по мере развития человеческого общества в нем все больше ценилась информация, а не грубая физическая сила. Поэтому еще со времен матриархата в сообществе людей особым уважением и властью пользовались самые старшие его члены, обладавшие наибольшим жизненным опытом. Советы старейшин и Собрания горожан существовали уже у древних шумеров наряду с властью царей-

жрецов. Аналогичная ситуация наблюдалась и у других племен и народов. В древних Спарте и Риме такие советы служили буфером между царем и народом (демосом). Римляне называли такой совет сенатом. Народное собрание также было очень древней формой самоуправления разных народов. По преданию, когда первый римский царь *Ромул* стал жертвой заговора патрициев, народное собрание решило избирать царей пожизненно без права наследования престола.

Афиняне пошли дальше: в XI в. до н.э. после гибели их царя *Кодра*, пожертвовавшего собой ради общей победы (оракул предрекал победу той из сторон, чей царь погибнет), они решили, что никто не достоин быть равным столь благородному венценосцу и вместо царя стали избирать правителя - Архонта сначала пожизненно, а затем на ограниченный срок. Однако усиливавшееся расслоение общества вело к усилению социальных конфликтов и беспорядков, которые не удавалось преодолеть даже с помощью сурового законодательства, которые карали смертью практически за любую провинность. Конец долгой борьбе сословий был положен в -594 г. до н.э., когда архотом был избран уважаемый большинством афинян *Солон*. Возможно, что именно он впервые воспользовался системным подходом, рассказывая согражданам притчу о том, что государству, как и здоровому телу, нужны и голова, и туловище, и руки. Он принял ряд законов, учитывавших интересы, как военной аристократии, так и товаропроизводителей - ремесленников и земледельцев. Т.о. демократия родилась как договор между разными слоями общества во имя общих интересов. Для решения важнейших государственных дел на нагорной площади *Агора* созывалось Народное собрание, для защиты личности и имущества граждан из их числа по жребию назначался Народный суд, собиравшийся на холме *Ареопаг*. Своей многочисленностью суд был защищен от попыток кого бы то ни было там доминировать. Людей, проявлявших к этому склонность, Агора подвергала лишению гражданских прав и изгнанию из города. Освободившиеся от тирании Афины быстро достигли высот в архитектуре и искусстве, создав основу для современных наук и философии, в то время как в соседней Спарте, где воины постоянно терроризировали крестьян - илотов, производилось лишь оружие и глиняные горшки. Римляне смогли продвинуться еще дальше в развитии демократии, впервые разработав развитое представление о *праве* и создав достаточно совершенную демократическую систему с разделением трех ветвей власти: исполнительной, представительной и судебной, заменив жребий процедурой выборов.

Хотя демократия и возникла в античных Греции и Риме, она была очень неустойчивой и часто сменялась тиранией, поскольку общество там еще нельзя назвать в полной мере *гражданским* в нынешнем понимании этого слова. В нем отсутствовал необходимый примат прав личности; граждане там существовали лишь для государства, и смысл существования каждого гражданина сводился к необходимости постоянного его участия в делах всего сообщества, воспринимаемого как некий единый организм¹². К теоретическому осмыслению идей гражданского общества вначале пришли английские философы Бэкон, Локк, Гоббс, а позднее французские просветители – Монтескье, Руссо, Вольтер и др. Гражданское общество в их понимании – это такое сообщество граждан, где государство гарантирует и обеспечивает каждому гражданину его права. Другими

словами: не человек для государства, а государство для человека. Предоставляя человеку свободу, гражданское общество создает условия для верховенства права и торжества справедливости. Примат индивидуального начал появляется лишь с распространением и утверждением в Европе христианской традиции, где изначально присутствовало понятие о личной ответственности христианина перед Богом. Хотя в католицизме и православии это понятие было сведено почти к нулю, оно возродилось вновь после реформации в протестантизме и старообрядческой церкви в России, возникшей также в результате протеста против действий церковной и светской властей². Протестантизм считает, что совесть христиан должна быть ограждена от любых посягательств, как со стороны государства, так и духовенства. Проповеди в протестанских храмах учат прихожан относиться друг к другу как братьям и сестрам и продавать им качественный товар по «божеским» ценам. Такая идеологическая концепция, кардинально отличающаяся от основного принципа восточного базара: «не обманешь, не продашь», позволила обуздать базовый эгоцентризм людей, заменив собой грубую силу. Так в эпоху *нового времени* в Европе возникают и укрепляется цивилизованный рынок и капиталистические отношения, связанные со свободной конкуренцией. Общество начинает противопоставляться государству, а индивид – и государству, и обществу. Развитое гражданское общество может существовать, однако, лишь при наличии *правового государства*, где обеспечено верховенство закона, реальность прав и свобод индивидуумов, организация и функционирование государственной власти на основе принципа разделения властей. *Право* выступает здесь в роли всеобщего масштаба или равной меры свободы. В его основе лежит принцип формального равенства индивидов перед Законом. Важно подчеркнуть, что права и свободы здесь не дар или уступка индивиду со стороны государства, а основная обязанность для всех и, прежде всего, для публичной власти и ее представителей. В правовом обществе Право стимулирует развитие, поскольку правовые запреты охватывают лишь минимальный размер правового пространства, а то, что не запрещено, считается разрешенным.

Может показаться, что гражданское общество с его приматом личности перед государством, является не системой, а лишь совокупностью отдельных индивидов, интересы которых должны цениться более, чем интересы всего общества. Однако это заблуждение. Гражданское общество и правовое государство прочно вошли в современный мир только потому, что смогли обеспечить обществу лучшие условия для развития, дав возможность индивиду лучше реализовать свой творческий потенциал. В результате интересы общества и индивида оказываются в большей степени совпадающими. Однако такое совпадение вовсе не обязательно будет сохраняться вечно. Сегодня мы можем наблюдать кризис *общества потребления*: видно, что безудержное стремление людей ко все большему потреблению должно быть ограничено разумными пределами. На основе системного подхода к человеческому обществу мы можем не только проследить развитие правовых и этических норм в прошлом, но можем также исследовать направления их дальнейшего развития в будущем. Древнегреческий философ Сократ, живший за 400 лет до Иисуса из Назарета, говорил, что именно знание и разум - основа всех

² Католицизм и православие всегда учили прихожан смирению, говоря им, что «всякая власть – от Бога».

добродетельных поступков, поскольку они дают возможность предвидеть их последствия. Мы можем согласиться с ним, добавив, что для правильной оценки поступков людей необходимо мысленно подняться на уровень всего общества как большой системы. Такой подход, позволяющий нам судить об интересах всего общества, мы называем сегодня государственным мышлением или гражданской позицией. Для того чтобы в полной мере им обладать, недостаточно быть просто незаурядной личностью, каковых мы можем много насчитать среди людей творческих профессий. Необходимо, прежде всего, руководствоваться благом всего общества.

Можно задать вопрос: слагается ли благо общества из блага отдельных его членов? Общественное благо должно включать в себя также и благо последующих поколений. Более того, глядя на историю человечества, мы видим, что благо общества и индивидуума далеко не всегда совпадает. Совпадение наблюдается лишь в равновесной ситуации: в мирное время, в отсутствие катаклизмов, когда имеющиеся ресурсы достаточны для всех. В этих условиях демократия дает возможность каждому члену общества раскрыть свои творческие и организаторские потенциалы, принося своей деятельностью пользу и себе, и обществу. Но демократия и либерализм не являются самоцелью, а лишь средством достижения системой оптимальных условий для своего развития. В чрезвычайных же обстоятельствах - кораблекрушении, стихийном бедствии во время войны, когда жизненных ресурсов на всех не хватает и кому-то надо воевать, рискуя собой, спасать других, всеобщее равенство не является оптимальным. В этих условиях демократия может вести к хаосу и уходу системы «в разнос». Тогда, как бы это ни было плохо для отдельных личностей, более эффективной или даже необходимой оказывается диктатура или единоначалие. Кому-то приходится при этом нести большее бремя трудов и рисковать или даже жертвовать своей жизнью.

Победное шествие идеалов либерализма и демократии привело Френсиса Фукуяму к выводу о переходе человеческой цивилизации в фазу конца своей истории¹³. Слов нет: демократия является крупным достижением именно человеческой цивилизации, однако система демократии, к которой российское общество еще только пытается приблизиться, при всех своих достоинствах имеет, как справедливо отмечали многие философы прошлого, и свои принципиальные недостатки. Главные из них состоят в необходимости проведения длительных дебатов по любому обсуждаемому вопросу, а также вынужденном подчинении интеллектуальной элиты общества воле большинства, которое чаще всего оказывается значительно менее компетентным. Консенсус часто бывает трудно достижим даже в небольшой аудитории, а для современного сообщества, которое принимает глобальные масштабы, это становится и вовсе неразрешимой задачей. В свое время эти недостатки заставили Платона при разработке "идеального устройства государства" взять за основу многие черты антидемократичного спартанского царства. С точки зрения теории систем пирамидальные иерархические структуры гораздо лучше управляемы, чем демократические. Главный же их недостаток связан с подавлением творческой инициативы людей, их индивидуальности и внутренних стимулов к труду, а также отсутствием среди них того человека, который мог бы претендовать на роль идеального руководителя. В

человеческом обществе руководители любого ранга остаются всего лишь обыкновенными людьми, думающими, чаще всего, о своих интересах, а не об интересах системы. Они обладают интеллектом зачастую даже более низким, чем их подчиненные.

Однако уже в недалеком будущем станет возможной реализация многих из тех элементов устройства “идеального общества”, которые ранее встречались лишь в проектах разного рода утопистов, начиная от Платона и Иисуса, учившего построению на Земле грядущего “царствия Божьего”, и кончая Марксом и Лениным. Все эти проекты были неосуществимы, поскольку требовали наличия у человека таких поведенческих программ, которыми в полной мере обладают лишь муравьи и пчелы. Для осуществления всеобщего учета и контроля нужна также некая высшая субстанция, свободная от присущего человеку эгоцентризма. Развитие биотехнологий открывают возможности коррекции поведенческих программ и создания человека нового вида. Другую возможность дает создание глобальных систем искусственного интеллекта (GAIS), который возьмет на себя не только информационные, но и функции системы управления. В результате создастся новый социум, объединяющий людей и информационные системы. Не будет ли получившееся общество предсказанным Тейяром де Шарденом “слиянием Человека с Богом”¹⁴, роль которого будет играть GAIS как высший разум?

В то же время это общество может иметь многие черты коммунизма. Получается, что классики марксизма были правы в своем предвидении с тем отличием, что переход этот произойдет не в результате пролетарской, а научно-технической революции, и не в условиях глобального экономического, а глобального экологического кризиса. Теперь можно сказать, что коммунистический эксперимент в нашей стране был явной попыткой забегания вперед, ибо у большевиков не было иных средств подчинения личности интересам сообщества кроме идеологического насилия и массовых репрессий. В развитых странах тот же процесс идет без серьезных социальных потрясений и революций, а естественным эволюционным путем. Уже сейчас на основе современных компьютерных систем там возникает эффективное планирование в разных сферах экономики и производства.

Если до сих пор основным средством распределения благ служили деньги, то в дальнейшем отношения людей перестанут быть чисто рыночными. Уже в недалеком будущем бумажные деньги могут быть полностью заменены общемировой электронной валютой, а компьютерный учет всех актов покупки и продажи сделает невозможными взятки, левые операции и утаивание доходов. В будущем он будет контролироваться еще сильнее, поэтому вскоре можно будет ввести и более сложное распределение имеющихся ресурсов, чем то, которое ранее обеспечивалось при помощи бумажных денег. Контролируя банковские счета всех членов сообщества, GAIS сможет знать о них все или почти все. Также она сможет заботиться о них, подобно тому, как мы сами заботимся о своем теле, воздавая всем его органам по их потребностям¹⁵. При этом общество не будет похоже на современное “общество потребления”, а скорее будет довольствоваться разумным минимумом. Жесткая конкуренция индивидуумов и стран прекратится, перейдя на уровень планетарных сообществ¹⁶.

Библиография

1. *Бранский В.П.* Теоретические основания социальной синергетики // Петербургская социология, 1997, №1, С.148; Общественные науки и современность, 1999, №6.
2. *Бодякин В.И.* Куда идешь, Человек? Основы эволюциологии. Информационный подход, М.: СИНТЕГ, 1998, 332 с.
3. *Агошкогва Е.Б., Ахлибинский В.В.* Эволюция понятия системы // Вопросы философии 1998, №7, С.170.
4. *Егоров С.Н.* Правовое государство // Самоуправление Петербурга, 1999, Т.2, №3, С.52-58; Клетка для левиафана, СПб: «Строка», 2000, 64 с.
5. *Дольник В.Р.* Непослушное дитя биосферы, М.: Педагогика-Прогресс, 1994, 208 с.
6. *F.V.M. de Waal* “Bonobo Sex and Society” // Scientific american, 1995, №3, P. 82-88.
7. *Зубаков В.А.* // Зеленый мир, 1996, № 9.
8. *Дьяконов И.М.* Пути истории, М.: Восточная литература, 1994, 384с.
9. *Зубаков В.А.* // Политика, 1990, № 8, С.35-46.
10. *Кликс Ф.* Пробуждающееся мышление, Киев “В. школа” 1985, 295с.
11. *Крамер С.Н.* История начинается в Шумере, М.: Наука, 1991, 35с.
12. Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира, СПб.: Специальная Литература, 1998. –566 с.
13. *Фукуяма Ф.* Конец истории // Вопросы философии, 1990, №.3, С.134-148.
14. *Тейяр де Шарден* Феномен человека, М.: Наука, 1987, 240 с.
15. *Тоффлер О.* Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века, М.: АН СССР, 32 с.; Футурошок, СПб, 1997.
16. *Косарев В.В.* “Кто будет жить на Земле в XXI веке?” // Нева, №10 (1997) С.135.

Владимир Валентинович Косарев - физик-теоретик, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Физико-технический института РАН им. А.Ф. Иоффе, окончил С.-Петербургский Государственный Университет, в 1990-1993 гг. был депутатом городского совета С.-Петербурга, пишет статьи по физике, философии и истории науки, печатался в газетах “Час Пик”, “Смена”, “Литературная газета”, журналах “Нева”, ”Общественные науки и современность”.